

ИДЕЯ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ Часть 1. Методология исследования*

Малюгин Сергей Владимирович

Доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-1186-9855, e-mail: svm707@mail.ru

Предметная область серии публикуемых статей связана с осмыслением понятия, признаков и сущности права в истории политических и правовых учений в российской научно-исследовательской юридической среде 60-х гг. XIX – конца XX в. Целью исследования является описание основных процессов историографического творчества в отечественной юриспруденции и их влияния на понимание права и его сущности. В серии публикаций на основе выборки широкого круга научных источников политико-правовой мысли с использованием всех уровней юридической методологии и синтеза методологии историографии предпринята попытка комплексного конструирования формирования и развития идеи права в истории российской юридической доктрины. Исследование представлено тремя большими блоками, объединенными общим предметом и целью. В первой части работы раскрываются основные значимые условия (контексты) изучения политико-правовых идей и методологические подходы к их осмыслению, применяемые в российской историографии.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, правопонимание, понятие права, историография, идея права, история юридической доктрины

Для цитирования: Малюгин С. В. Идея права в российской историографии истории политических и правовых учений. Часть 1. Методология исследования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 71–81. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-71-81>.

AN IDEA OF LAW IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES Part 1. Research methodology

Malyugin Sergey

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-1186-9855, e-mail: svm707@mail.ru

The subject matter of the series of articles is related to the understanding of the concept, features and essence of law in the history of political and legal doctrines in the Russian research legal environment of the 60s of the 19th century – the end of 20th century. The aim of the study is to describe the main processes of historiographic creativity in Russian jurisprudence and their impact on the understanding of law and its essence. In the series of publications, the author, based on a selection of a wide range of scientific sources of political and legal thought, wants to construct in a comprehensive way the formation and development of the idea of law in the history of the Russian legal doctrine, by using all levels of legal methodology and the synthesis of historiography methodology. There are three large blocks of the research with a com-

* Статья подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

Статья публикуется в авторской редакции.

mon subject and aim. The first part reveals the main significant conditions (contexts) for the study of political and legal ideas and the methodological approaches to their understanding, used in Russian historiography.

Key words: history of political and legal doctrines, legal understanding, concept of law, historiography, idea of law, history of a legal doctrine

*For citation: Malyugin S. (2020) An idea of law in the Russian historiography of the history of political and legal doctrines. Part 1. Research methodology. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 71–81, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-71-81>.*

Место и роль историографии в науке истории политических и правовых учений

Развитие истории политических и правовых учений как юридической науки и теоретико-исторической предметной области юриспруденции во многом обусловливается рефлексивным обращением к своей природе, основаниям своего методологического инструментария. Исторический характер данной науки обуславливает осмысление методологических практик научных исследований, сложившихся и являющихся актуальными для исторической науки в целом. Одним из таких интереснейших и многообещающих междисциплинарных подходов является историография. Историография в исторических исследованиях понимается преимущественно как особенное направление в исторических исследованиях, представляющее собой историю исторической науки. Соответственно, в истории политических и правовых учений историографию можно упрощенно представить как историю истории политических и правовых учений как науки. В этом отношении историография для рассматриваемой науки выполняет ряд важных функций онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического характера. Особую роль и значение историография приобретает в вопросах гносеологии. Так, по мнению профессора Н. В. Иллерицкой, высшая познавательная функция историографии заключается в обнаружении механизма историографического творчества¹.

При такой постановке вопроса можно утверждать, что методологическое обогащение историко-юридической науки историографическим инструментарием будет способствовать получению наиболее объективного и достоверного знания об истории идей о государстве, политике и праве. Здесь же следует обратить внимание на специфическую предметную направленность настоящей статьи и обосновать причину выбора из множества поднимающихся в истории политико-правовой мысли вопросов именно этой тематики. Раскрытие данной причины следует проводить через понимание политико-правового учения и системообразующих компонентов его структуры.

Особенности предметной области исследования

В историко-юридической науке о политико-правовой мысли идея права предметно помещается и содержится в структуре политико-правовой доктрины², которая является методологическим инструментом ее познания, именно предметного юридического описания. Идею права можно представить как форму отражения государственно-правовой действительности, выражающуюся в мысленном прообразе существенных признаков явления права и его сущности, назначение которой состоит в познании, оценке и преобразовании юридической действительности. Идея права выступает центральным вопросом всей истории политико-правовой философии, теснейшим образом диалектически связывается с иными областями истории политико-правовой доктрины, такими как понятие и сущность государства, его функции, особенности устройства механизма, множественные вопросы политики и ее реализации посредством юридического инструментария. В обсуждаемые вопросы правоведения, связанные с идеей права, традиционно включаются понятие, суще-

¹ Иллерицкая Н. В. Теория и практика современной историографии. М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 134.

² История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. О. Э. Лейста. М.: Зерцало, 2006. С. 2–4.

ственные признаки и сущность права. Следовательно, идея права является одной из центральных проблем историографии истории политических и правовых учений и системообразующей проблемой юридических наук в целом.

Следующим важным замечанием к настоящей статье является обоснование понимания историографии истории политико-правовой мысли. История политических и правовых учений рассматривается как историко-юридическая теоретическая наука со своими истоками, историей формирования, становления и развития. В связи с этим на современном этапе довольно важной является задача самостоятельной рефлексии истории политических и правовых учений отечественной юриспруденции путем обращения к ее истории.

Понимание истории юридической науки в России является одной из проблемных областей правоведения, а попытаться выделить из юридической науки историю науки политических и правовых учений еще сложнее. Здесь возникает проблема понимания совокупности инструментов для такого анализа. Таким инструментарием, конечно, могут выступить истоки политических и правовых учений, которые восходят к немецкой политической философии конца XVIII – начала XIX в. и периоду ее активного проникновения в интеллектуальную среду университетского юридического образования, накопление исторической информации о праве, создание университетского образования, установление научных и образовательных контактов с немецкими энциклопедистами и многие другие факторы, определившие актуализацию обращения к прошлым политико-правовым идеям и обусловившие формирование определенной культуры понимания права. Не вдаваясь в дискуссию по данному важному вопросу, следует отметить, что традиционно, исходя из хронологического подхода¹, становление истории политических и правовых учений как науки и учебной дисциплины² связывается с выдающимся событием истории правоведения³ – изданием «Энциклопедии законоведения»⁴, первоначальным этапом науки «энциклопедии права»⁵; университетское учебное оформление история политических и правовых учений приобретает в пятитомном издании Б. Н. Чичерина⁶. Именно с данного момента можно говорить о формальном начале собственно истории политических и правовых учений⁷.

Есть еще одно важное замечание к настоящему исследованию. Историография идеи права указанной науки будет рассматриваться применительно к отечественной истории политико-правовой мысли, что связывается со спецификой данной историко-юридической науки именно в России⁸, с задачами исследования, а также с невозможностью описания в рамках статьи всего многообразия исторических исследований политико-правовых идей применительно к разным правовым системам и традициям. Так, по справедливому мнению Н. В. Иллерицкой, познавательная функция историографии проявляется на двух уровнях: низшем и высшем. Низший уровень, согласно ее позиции, связан с выявлением истории накопления исторических знаний, их систематизацией и унификацией для подготовки к историографическому анализу. Высший уровень (как уже отмечалось) проявляется в процессе обнаружения механизма историографического творчества⁹.

Таким образом, в настоящем исследовании проблема идеи права будет ограничена хронологическими рамками с 60-х гг. XIX в. до конца XX в., а также отечественной

¹ Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. С. 198.

² Луковская Д. И. Указ. соч. С. 201.

³ Графский В. Г. История политических и правовых учений: учеб. для вузов. 3-е изд., доп. М.: Норма, 2009. С. 17.

⁴ Неволин К. Энциклопедия законоведения: в 2 т. Киев: Унив. тип., 1839. Т. 1.

⁵ Слобожанинов О. К. Наука энциклопедии права в Российской империи в период с XIX века по 1917 г. // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5. С. 122–140. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.5.32762. URL: https://e-notabene.ru/hr/article_32762.html (дата обращения: 01.11.2020).

⁶ Чичерин Б. Н. История политических учений: в 5 т. М.: Тип. Грачева, 1869–1902.

⁷ История политических и правовых учений. С. 1.

⁸ В европейском научном знании проблемы истории мысли о политике, праве и государстве рассматриваются преимущественно в рамках философского осмысления. В современном отечественном юридическом образовании история политических и правовых учений является юридической наукой.

⁹ Иллерицкая Н. В. Указ. соч. С. 134.

интеллектуальной исследовательской средой. Проблематика идеи права будет привязываться к историческим этапам формирования и развития идеи права с учетом различных компонентов историографии. Здесь следует подчеркнуть, что основная задача настоящего исследования – показать суть понимания права и его сущности в системе историографических подходов и конструирования реальности понимания права в истории политико-правовой мысли. Следовательно, в статье основное внимание будет сфокусировано на истории появления идеи права в науке истории политических и правовых учений.

Основные значимые условия (контексты) изучения политико-правовых идей и подходы к их осмыслению, применяемые в историографии

Историографию отличает как диалектическое единство предметной области и методологического инструментария, так и использование множества различных методов, которые в своей совокупности отвечают за конструирование прошлого, отыскание закономерностей развития теоретико-исторического знания. Анализ научной теоретической, методологической и историко-правовой литературы позволяет определить следующие сложившиеся *значимые условия изучения политико-правовых идей (контексты)* и выделить *подходы, применяемые в историографических исследованиях*¹.

Учения о праве, политике и государстве невозможно рассматривать изолированно от исторического времени, политической ситуации и многих других факторов, которые в своей совокупности помогают сформировать наиболее объективные смыслы данного учения. За формирование соответствующих контекстов в современной историографии во многом отвечают полученные научные знания других наук, которые выполняют роль дополнительного инструментария познания в корреспондирующих социогуманитарных областях. Контексты² во многом выполняют субсидиарную роль по отношению к тексту самого учения, отвечают за конструирование прошлого, представляя его как сложную совокупность взаимосвязанных элементов.

Общественные условия развития исторической науки выступают определяющим контекстом, задающим общий вектор движения исторического знания. Множественные факторы и акторы социальной жизнедеятельности общества обуславливают развитие исторической науки как сформировавшейся институции. Социальное нормирование, отношение к религии, экономическое развитие значительно влияют на объем, характеристику и направления развития науки в целом. Историческая наука во многом вбирает в себя социально-культурный контекст общества и воспроизводит его в историческом знании путем использования соответствующего языка, инструментов познания мировоззренческого уровня, ресурсов изучения исторической действительности и т. д.

В таком общем подходе к истории политико-правовых идей проявляется *культурно-познавательный контекст системы*, который выступает в качестве определяющего инструмента с точки зрения структуры, содержания и языка учения через соответствующие механизмы влияния «парадигмы» научного знания, слой воспринятых философско-методологических и универсальных обществоведческих представлений и совокупность циркулировавших на момент создания учения абстрактных политико-теоретических понятий³. Вместе с тем в современной исторической науке подчеркивается, что оценка работ, созданных на предшествующих этапах, с позиций современных знаний может проходить только по таким методологическим принци-

¹ Шеуджен Э. А. Историография. История исторической науки: курс лекций. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 1999. С. 3–21; Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1987. С. 5, 13, 18; Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи / пер. с англ. В. Софронова-Антониони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 15, 19, 26.

² Контекст (от лат. *contextus* – сплетение, соединение) – совокупность причин, обстоятельств, влияющих на существование и развитие каких-л. явлений, ситуаций и т. п. См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/kontekst.html#.Xui8QKsuc2w> (дата обращения: 16.06.2020).

³ Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / отв. ред. В. Е. Гулиев. М.: Наука, 1976. С. 51.

пам¹. Как верно указывал в свое время О. Э. Лейст, политические и правовые учения более всего связаны с политико-правовой областью духовной и материальной жизни общества, так как любое учение о государстве, праве, политике разрабатывается с учетом современной ему политико-правовой действительности, которая обязательно отражается в самом, казалось бы, абстрактном теоретическом построении². Так, сочетание культурно-исторического контекста настоящего и прошлого учитывается, с одной стороны, в понимании настоящего, тех фундаментальных основ, на которых строится современное знание, а с другой стороны, ориентируется на культурно-мировоззренческие смыслы исторического этапа. Именно поэтому современный этап историографии как направления в исторических исследованиях представляет собой не реконструкцию, а конструкцию событий прошлого.

С учетом изложенного общественные условия, по сути, формируют логико-методологическую (философскую) основу учения, выступая в качестве общего фона развития политико-правовой мысли. В таком отношении понимание контекста уровня развития общества и функционирующего в нем мировоззрения науки помогает определить рамки методологического основания самого учения, сопоставить его с контекстом развития общественного сознания в целом. При таком осмыслении получается, что учение не может выходить за рамки мировоззренческих оснований того времени, в котором создано.

Осмысление процесса накопления знания об обществе раскрывает основные закономерности качественного и количественного развития исторической информации, извлечение которой способствует пониманию происходящих с научной информацией процессов на «линейной шкале» развития исторической науки. А. И. Зевелев в связи с этим указывает, что творения предшественников живут в мышлении последующих поколений исследователей в большинстве случаев в переработанном и обогащенном виде вследствие предъявления новых требований к знанию, вытекающих из изменившихся исторических условий³. Накопленная информация требует от научного сообщества обработки и комплексного осмысления. Осмысление научной информации позволяет, с одной стороны, активизировать разработку новых направлений исследований и не обращаться к уже разработанным, а с другой – пересмотреть процессы проведенных исследований, выявить их методологические ошибки и обратиться к ним вновь.

Формирующаяся научная информация о политико-правовой мысли выступает катализатором процесса развития идей права, политики и государства. Будучи источниками основаниями во многих учениях, основные политико-правовые идеи становятся частью правовой культуры общества и могут рассматриваться в качестве информационных оснований учений. При таком методологическом ракурсе учение может выступать закономерным продолжением предыдущей мысли. Применительно к идее права данный контекст позволяет выявить основные связи в процессе накопления информации исследований и обозначить их переходы из количественного в качественное понимание идеи права.

Процесс формирования проблем исторической науки раскрывает движение и развитие исторического знания применительно к проблематике конструирования исторической действительности. Понимание схем и моделей описания, конструкций исторических событий вызывает множество сложностей фактологического и методологического характера. Поиск проблем исторической науки позволяет выявить телеологическую направленность исследований и проблематику методологического аппарата науки конкретного этапа.

Проблема поиска универсального, наиболее объективного и целостного понимания права, политики и государства – это то, что объединяет всех исследователей политико-правовой мысли. К примеру, проблематика понимания права в историографии политико-правовой мысли досоветского периода во многом формировалась в русле соответствующих подходов (теорий), где ставился вопрос определения права с позиций философии, юридической догматики и науки, а в последующем – прими-

¹ Иллерицкая Н. В. Указ. соч. С. 46.

² История политических и правовых учений. С. 4.

³ Зевелев А. И. Указ. соч. С. 88.

рения основных теорий права (А. С. Яценко) и прагматического отношения к праву (Б. А. Кистяковский). В вопросах правопонимания советского периода во многом просматривается отдаление от сформированных направлений типов правопонимания, а начало XXI в. показывает несформированность данных подходов. Отсюда совершенно другая постановка проблемы понимания права – от его примирения с идеологическими марксистскими основаниями до понимания права во всем его многообразии. Следовательно, проблематика истории политических и правовых учений является необходимым ориентиром для освоения учений о праве, политике и государстве и показателем состояния и развития юридической науки в целом.

Институциональные условия исторической науки раскрывают организационные основания появления, формирования и развития исторического знания. Роль и значение знаковых научных учреждений, организаций и институций раскрывают систему организационных оснований развития исторической науки в системе отношений и социального нормирования историко-теоретической научной коммуникации. Идея права вполне может рассматриваться в контексте функционирующих юридических научных институтов, которые создают свои традиции, особенности и направленность исследования права. Такие знаковые центры исследования права, как Московский университет (С. А. Муромцев), Санкт-Петербургский университет (Н. М. Коркунов), Казанский университет (Г. Ф. Шершеневич), являются основными механизмами воспроизводства и передачи добываемых знаний о праве. К примеру, в научной литературе отмечается, что на протяжении XIX столетия в Санкт-Петербургском университете происходила постепенная трансформация курса естественного права в курс философии права¹, что обусловило формирование соответствующего отношения к поднимаемой тематике. Таким образом, институциональные условия изучения истории политических и правовых учений во многом показывают зависимость развития политико-правовой мысли от традиций университетского образования и помогают выработать объективное отношение к соответствующим источникам учения.

Идеологический контекст изучения политико-правового учения является фундаментальным мировоззренческим основанием в юридических исследованиях, поскольку, по оценкам известного английского исследователя Д. Ллойда, в идее права неизбежно отражаются наши общие воззрения на место человека в окружающем его мире². Изучение политико-правовых идей с позиции влияния идеологии довольно отчетливо просматривается в работах профессора К. Скиннера, по мнению которого, такое влияние выступает основанием и двигателем политико-правовых идей³. Так, материалистическая философия показывает, что между политико-правовой идеологией и содержанием учения имеется тесная взаимосвязь, которая проявляется как во влиянии на процессы, происходящие в интеллектуальной среде, так и в обратном влиянии на содержание политической теории. Во многом материалистическая теория обосновывает причинность идеологического аспекта подавляющим влиянием мыслей господствующего класса⁴.

Действительно, понимание права опирается на политические представления о его роли и значении в жизнедеятельности общества. Существующие взгляды исторического контекста во многом способствуют рассмотрению сущности права, его назначения в общественных структурах в целом. Именно поэтому многими исследователями отмечаются либеральная направленность дореволюционного периода политико-правовой мысли и классовая сущность в правопонимании советского периода. Расклад политико-правовых сил в отдельных политических институтах может пролить свет на специфику интерпретации текста источника политико-правовой мысли. К примеру, принадлежность председателя I Государственной думы Российской им-

¹ Осипов И. Д. Философия права в Петербурге // Философия в Санкт-Петербурге: Справочно-энциклопедическое издание. 1703–2003 / отв. ред. А. Ф. Замалева, Ю. Н. Солонин. СПб.: С.-Петерб. филос. общество, 2003. С. 237.

² Цит. по: Иллерицкая Н. В. Указ. соч. С. 14.

³ Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1. The Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 12–13.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М.: Политиздат, 1966. С. 59.

перии С. А. Муромцева к партии кадетов вполне может характеризовать его учение как либеральное, а сущность права – с позиции свободы. Однако из источников его политико-правовой мысли такое понимание напрямую не выводится. Именно поэтому сочетание историографических контекстов учения требует самостоятельного исследования и внимательного рассмотрения.

Собственно подходы к изучению политико-правовых идей вбирают в себя методологию современных наук и являются необходимым познавательным инструментарием в исследовании политико-правовой мысли.

Изучение источникового основания исторических исследований и используемого методологического инструментария как составная часть научного исследования в принципе способствует осознанию специфики предметной области истории как всей исторической науки, так и отдельных направлений исторических исследований. Источниковая база исторической науки выполняет функцию получения научной информации, соответствующей источниковедческим принципам¹ и основаниям включаемых в историческую науку исследовательских данных. Источниковедение выполняет важную информационную роль в историографических исследованиях, поскольку от разновидности соответствующего источника зависит оценка полученной информации. Художественные произведения, научные произведения, учебная литература, частная переписка, собственно политико-правовые сочинения (трактаты) являются совершенно разными источниками информации о политико-правовых идеях. Если, например, для учебника свойственно согласие в основных вопросах правопонимания, то в научном монографическом исследовании, наоборот, прослеживается авторская позиция по поднимаемым вопросам.

В процессе настоящего исследования обнаружена проблема использования основных и вспомогательных источников, их конкуренции и приоритета, которые во многом оформляют и проявляют сложившиеся в юридической науке вопросы понимания права. Данная проблематика разрешалась в пользу использования научных монографических работ с сочетанием вспомогательных источников информации (научных статей), поскольку с точки зрения задач научного исследования интерес представляло развитие мысли, свободной от согласованности науки в вопросах правопонимания. Хотя следует признать, что согласие в юридической науке является одним из показателей истинности знания.

Библиографическое направление историографии представлено совокупностью исследовательских данных в отношении проблем исторической науки. Понимание процессов использования накопленного знания о проблематике предметной области исследований в тесной взаимосвязи с источниковедением показывает, каким образом научная информация участвовала в формировании картины мира историков и конструировании моделей реальности прошлого. Наличие необходимой информационной основы в юридических исследованиях важно с точки зрения ресурсных оснований юридической науки. На первоначальном этапе становления истории политических и правовых учений на изучение идеи права сильное влияние оказывала зарубежная литература и знание немецкого, французского, английского языков являлось необходимым условием погружения в идею права. После появления первых работ, содержащих основные исследовательские данные об особенностях правопонимания за рубежом, эти источники стали использоваться опосредованно. Развивающаяся библиографическая среда исследователей права во многом обуславливает всплески и угасание процессов исследования права. К примеру, отсутствие доступа к зарубежной литературе в советское время ярко демонстрирует роль и значение библиографии в научных исследованиях и движении науки в целом.

Изучение произведений историка-исследователя с учетом социальной среды и его личности² является одним из интереснейших направлений методологического инструментария, которое можно представить с помощью следующей схемы: историографический факт – историографический источник – их осмысление исто-

¹ Кодан С. В. Понятие методологических принципов юридического источниковедения и их место в формировании источниковой базы научного исследования // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 21–28.

² Тимофеева А. А. Советское государство и право: методология и историография проблемы // История государства и права. 2010. № 20. С. 10–13.

риком – изучение историографом через проекцию историка, его мотивов, целей и задач исторического факта. Такое осмысление прошлого через «опосредованное» восприятие помогает с учетом особенностей отдельной личности получить значимые исследовательские данные. Большое значение имеют понимание социальной среды, в которой работал ученый, изучение социальных норм корпорации научных исследователей, интеллектуальной среды научного сообщества в целом, а также общего «фона» социальной жизни, существовавших в момент создания исторического произведения. Историография во многом функционирует через действия субъекта-историографа, его социальные взгляды, пристрастия и т. д., которые не могут не сказаться на формировании историографических концепций, идей, взглядов и т. п.¹ С помощью данного подхода становится возможным понять целевые установки автора, на которые будет обращать внимание в процессе научного исследования.

Свою специфику приобретает и такое направление в историографии, как «история понятий», при помощи которого задается смысловое единство современности и той эпохи, в которой данные понятия формулируются и включаются в юридический дискурс политико-правовой теории. Лингвистическое научное направление в историографии позволяет показать принципиальные смыслы политико-правовой идеологии и их выражение в категориальном аппарате интеллектуальной научной истории. Весьма важным в данном вопросе является не конкретно историческое смыслообразование понятия, а его формирование, изменение, приспособление к различным научным практикам. Применительно к исследованиям права в историографии политико-правовой мысли история понятий показывает принципиальный смысл определенных права и их историческую изменчивость.

Отдельное внимание в истории политико-правовой мысли уделяется *историческому подходу*, который применяется для уяснения роли и значения концептуально оформленных политических и государственно-правовых теорий в совокупной системе знаний, анализа соотношения политических учений с другими элементами в общей структуре политических знаний, прослеживания связей между различными концепциями прошлого и современности, освещения генезиса и последующей жизни той или иной теории в исторической ретроспективе и перспективе, анализа специфической логики в истории политических учений, связей политических идей и пр.² При такой постановке вопроса идея права является центральным звеном в концептуализации политико-правовой доктрины. Основное понятие права во многом определяет характер учения, его направленность и связность понятийного аппарата доктрины и ее концептуально оформленной части. К примеру, если право рассматривается как совокупность внешне определенных правил поведения, то понятна роль государства в отношении права, которая проявляется в формализации предписаний власти вне зависимости от их содержания. Поэтому рассмотрение идеи права с позиций исторических процессов важно с точки зрения линии исторических событий и их детерминации различными представлениями о праве как инструменте, цели, ценности и т. д.

*История памяти («живая память»)*³ становится перспективным направлением исследований, связанных с психологическими процессами и проявлениями в обществе, в особенности исследований правосознания и мышления научного и профессионального юридического сообщества, а также государственно-правовых идеологических процессов. Переживание истории представляет собой рациональную и иррациональную психоэмоциональную реакцию человека, расположенную в идеологическом и знаниевом компоненте в структуре правосознания. Изучение места и значения совокупных переживаний политико-правовых идей в правовой идеологии и правовой системе государства раскрывает процесс переживания истории идей о государстве, политике и праве как ее необходимое социокультурное основание. Данное направление в историографии раскрывает рациональный аспект оценки политико-правовых идей прошлого, присущий именно узкому слою профессионально мыслящего класса юристов, которые в происходящих процессах переживания исто-

¹ Зевелев А. И. Указ. соч. С. 85.

² Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль. С. 85–87.

³ Там же. С. 9.

рии идей осмысливают и развивают государственно-правовую действительность, формируют ценностные установки профессионального юридического сообщества и воспроизводят знания о механизмах профессиональных мыслительных процессов, сохраняя профессиональную правовую культуру и социокультурное идеологическое своеобразие правовой системы государства. Вопрос отражения в правосознании понятия права – центральный вопрос переживания истории, поскольку правопонимание выступает основанием любой политико-правовой теории. К примеру, понимание права как возведенной в закон воли правящего класса еще долго будет оцениваться исторической научной памятью и приводиться в качестве аргумента для обоснования различных политико-правовых теорий.

Когнитивно-психологический подход в историографии показывает, каким образом осуществлялась интеллектуальная мыслительная активность в решении основных проблем юридической науки. Мышление выступает необходимым основанием возникновения науки как таковой, а в основании возникновения юридической науки, по мнению Н. Н. Тарасова, лежат именно профессиональное правосознание и мышление юристов как особых носителей юридического знания¹. Мышление носителей юридического знания является также первоосновой восприятия государственно-правовой действительности и решения теоретических и практических задач этапа развития научного знания.

Поскольку учение – это всегда набор смыслов, выраженных в языковой знаковой форме, т. е. текст, то оно может рассматриваться как продукт процессов мышления, оформление и след процессов мышления². В связи с этим можно смело утверждать, что по своей сути политико-правовая идея выступает продуктом мышления, она оформляется и включается в действующую идеологическую систему отношений посредством источника политико-правовой мысли. Следовательно, знание представляют политико-правовые идеи, а процессы, ведущие к появлению этих идей, – продукт мышления эпохи.

Актуализируя значение истории философских учений, Н. М. Коркунов указывал, что юристу изучение политико-правовых теорий требуется «для сознательного усвоения готовых выводов науки. Для полного научного объяснения явлений общественной жизни необходимо принимать во внимание и то, как относятся к ним люди, как думали и думают о них»³. Здесь следует привести примечательное высказывание Г. П. Щедровицкого: «В том, что мы с вами делаем сегодня, каждый раз участвуют и Аристотель, и Галилей, и Гегель; они работают вместе с нами»⁴. Именно поэтому первостепенным и значимым является не только изучение права, описанного в учении, но и опосредованное восприятие способа мышления автора учения как выразителя эпохи, через текст которого воспринимается определенный порядок размышлений о государстве, политике и праве. Именно способы размышления, рассуждения о праве как центральном вопросе юриспруденции выступают определяющими юридическое мышление основаниями, посредством которых накапливаются и передаются юридические традиции⁵, сохраняется своеобразие правовой системы, она поддерживается в работоспособном состоянии.

Итак, обозначенные историографические контексты и подходы к изучению истории политических и правовых учений как отдельно, так и в своем содержательном единстве могут выступать инструментами познания политико-правовых учений. Общественные условия функционирования науки определяют основные возможности юриспруденции в научных практиках. Политический режим, идеологическое многообразие, политическая система, показатели исследовательских центров правоведения, особенности интеллектуальных каналов научной коммуникации, доступ к научной информации и другие факторы – это все необходимые субсидиарные инструменты познания, в которых учения приобретают необходимую смысловую оформ-

¹ Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 30.

² Щедровицкий Г. П. Процессы и структуры в мышлении: курс лекций. М.: Путь, 2003. С. 65.

³ Коркунов Н. М. История философии права. Пособие к лекциям. 6-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/145> (дата обращения: 02.11.2020).

⁴ Щедровицкий Г. П. Указ. соч. С. 260.

⁵ Тарасов Н. Н. Указ. соч. С. 39.

ленность и значимость. Научная этика интеллектуальной среды и целевая направленность научной деятельности выступают в качестве основных саморегулируемых систем, которые во многом определяют векторную направленность научного правового знания. Юридическое мышление в историографии выполняет роль институционального воспроизводящего инструмента юридического знания о праве. Применительно к изучению механизмов формирования историографического творчества в вопросах осмысления учений одними из характерных направлений исследования являются процесс накопленной информации о праве, источниковая и библиографическая база для изучения соответствующих политико-правовых идей. Указанные подходы выступают проводниками к правильному выстраиванию смысловых акцентов и пониманию значения политико-правового учения в истории научной юридической доктрины.

Список литературы

Графский В. Г. История политических и правовых учений: учеб. для вузов. 3-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 735 с.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/kontekst.html#.Xui8QKsuc2w> (дата обращения: 16.06.2020).

Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1987. 160 с.

Иллерицкая Н. В. Теория и практика современной историографии. М.: ЛЕНАНД, 2020. 128 с.

История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. О. Э. Лейста. М.: Зерцало, 2006. 556 с.

Кодан С. В. Понятие методологических принципов юридического источниковедения и их место в формировании источниковой базы научного исследования // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 21–28.

Коркунов Н. М. История философии права. Пособие к лекциям. 6-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. 502 с. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/145> (дата обращения: 02.11.2020).

Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи / пер. с англ. В. Софронова-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.

Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. С. 197–211.

Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М.: Политиздат, 1966. 152 с.

Неволин К. Энциклопедия законоведения: в 2 т. Киев: Унив. тип., 1839. Т. 1. 633 с.

Осипов И. Д. Философия права в Петербурге // Философия в Санкт-Петербурге: Справочно-энциклопедическое издание. 1703–2003 / отв. ред. А. Ф. Замалеев, Ю. Н. Солонин. СПб.: С.-Петерб. филос. общество, 2003. 400 с.

Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / отв. ред. В. Е. Гулиев. М.: Наука, 1976. 495 с.

Слобожанинов О. К. Наука энциклопедии права в Российской империи в период с XIX века по 1917 г. // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5. С. 122–140. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.5.32762. URL: https://e-notabene.ru/hr/article_32762.html (дата обращения: 01.11.2020).

Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 218 с.

Тимофеева А. А. Советское государство и право: методология и историография проблемы // История государства и права. 2010. № 20. С. 10–13.

Чичерин Б. Н. История политических учений: в 5 т. М.: Тип. Грачева, 1869–1902.

Шеуджен Э. А. Историография. История исторической науки: курс лекций. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 1999. 256 с.

Щедровицкий Г. П. Процессы и структуры в мышлении: курс лекций. М.: Путь, 2003. 320 с.

Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1: The Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 330 p.

References

Chicherin B. N. (1869–1902) *Istoriya politicheskikh uchenii* [History of political doctrines]: in 5 vols. Moscow, Tip. Gracheva.

Efremova T. F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Moscow, Russkii yazyk, available at: <https://www.efremova.info/word/kontekst.html#.Xui8QKsuc2w> (accessed: 16.06.2020).

Grafskii V. G. (2009) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. 3rd ed., Moscow, Norma, 735 p.

Guliev V. E. (Ed.) (1976) *Politicheskie ucheniya: istoriya i sovremennost'. Domarksistskaya politicheskaya mysl'* [Political doctrines: History and modernity. Pre-Marxist political thought]. Moscow, Nauka, 495 p.

Illeritskaya N. V. (2020) *Teoriya i praktika sovremennoi istoriografii* [Theory and practice of modern historiography]. Moscow, LENAND, 128 p.

Kodan S. V. (2020) Ponyatie metodologicheskikh printsipov yuridicheskogo istochnikovedeniya i ikh mesto v formirovanii istochnikovoi bazy nauchnogo issledovaniya [The concept of methodological principles of legal source study and their place in the formation of the source base of scientific research]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 14, pp. 21–28.

Korkunov N. M. (1915) *Istoriya filosofii prava. Posobie k lektsiyam* [History of the philosophy of law. Lecture guide]. 6th ed. Saint Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 502 p., available at: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/145> (accessed: 02.11.2020).

Leist O. E. (Ed.) (2006) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. Moscow, Zertsalo, 556 p.

Lovejoy A. (2001) *Velikaya tsep' bytiya: Istoriya idei* [The great chain of being: The story of an idea] / transl. by V. Sofronova-Antomoni. Moscow, Dom intellektual'noi knigi, 376 p.

Lukovskaya D. I. (2007) Predmet i metodologiya istorii politicheskikh i pravovykh uchenii [The subject and methodology of history of political and legal teachings]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, no. 3, pp. 197–211.

Marks K., Engel's. F. (1966) *Feierbakh. Protivopolozhnost' materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzrenii (Novaya publikatsiya pervoi glavy «Nemetskoj ideologii»)* [Feuerbach. The opposition of materialistic and idealistic views (New publication of the first chapter of «German Ideology»)]. Moscow, Politizdat, 152 p.

Nevolin K. (1839) *Entsiklopediya zakonovedeniya* [Encyclopedia of jurisprudence]: in 2 vols. Kiev, Univ. tip., vol. 1, 633 p.

Osipov I. D. (2003) *Filosofiya prava v Peterburge* [Philosophy of law in Saint Petersburg]. In Zamailev A. F., Solonin Yu. N. (Eds.) *Filosofiya v Sankt-Peterburge: Spravochno-entsiklopedicheskoe izdanie. 1703–2003*. Saint Petersburg, S.-Peterb. filos. obshchestvo, 400 p.

Shchedrovitskii G. P. (2003) *Protsessy i struktury v myshlenii* [Processes and structures in thinking]. Moscow, Put', 320 p.

Sheudzhen E. A. (1999) *Istoriografiya. Istoriya istoricheskoi nauki* [Historiography. History of historical science]. Maikop, Adyg. gos. un-t, 256 p.

Skinner Q. (1998) *The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1: The Renaissance*. Cambridge, Cambridge University Press, 330 p.

Slobozhaninov O. K. (2020) Nauka entsiklopedii prava v Rossiiskoi imperii v period s XIX veka po 1917 g. [Science of the encyclopedia of law in the Russian Empire in the period from the 19th century to 1917]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 122–140, DOI: 10.25136/2409-868X.2020.5.32762, available at: https://e-notabene.ru/hr/article_32762.html (accessed: 01.11.2020).

Tarasov N. N. (2020) *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki: metodologicheskie problemy yurisprudentsii* [History and methodology of legal science: methodological problems of jurisprudence]. Moscow, Yurait, 218 p.

Timofeeva A. A. (2010) Sovetskoe gosudarstvo i pravo: metodologiya i istoriografiya problemy [Soviet state and law: methodology and historiography of the problem]. In *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 20, pp. 10–13.

Zevelev A. I. (1987) *Istoriograficheskoe issledovanie: metodologicheskie aspekty* [Historiographic research: methodological aspects]. Moscow, Vyssh. shk., 160 p.